

ЭТНИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© 1995 г., ЭО, № 6

В. А. Дубровский, Н. П. Москаленко

ТУВА И РОССИЯ

В средствах массовой информации и литературе, посвященной современным этнополитическим процессам в Российской Федерации, сохраняется неослабевающий интерес к проблемам истории Тувы XX в., в частности к вопросам, связанным с установлением протектората России над Тувой в 1914 г., образованием Тувинской Народной Республики в 1921 г., ее вступлением в Российскую Федерацию СССР в 1944 г. и современным положением Республики Тыва (Тува)¹ в Российском федеративном государстве. Интерес особенно усилился в прошедшем году в связи с 50-летием вхождения Тувы в состав России. Юбилею были посвящены, в частности, приветственное послание Президента Б. Н. Ельцина народу Республики Тыва, различные праздничные мероприятия, а также ряд статей в центральной и местной прессе². Однако в публикациях даются самые противоречивые оценки прошедшему периоду истории Тувы. Прежде всего весьма неоднозначно рассматривается роль советской России в судьбе тувинского народа. Различия оценок вызвали в прессе серьезную дискуссию, в которой участвовал и один из авторов данной статьи³.

Необходимость объективной оценки российско-тувинских отношений, безусловно, назрела, что требует привлечения широкого круга источников, прежде всего архивных документов, часть которых, притом чрезвычайно важная, оказалась доступной лишь в самое последнее время⁴.

Взаимоотношения Тувы и России восходят к началу XVII в. Еще в 1616 г. послы московского царя Василий Тюменец и Иван Петлин совершили далекую поездку к Алтын-хану — правителю небольшого центральноазиатского государства, включавшего часть территории современной Тувы и Монголии. Государство Алтын-ханов (Алтан-ханов) нельзя рассматривать ни как «тувинское» государство, ни как «монгольское», как это нередко делается, потому что этническое ядро его населения составляли не только монголоязычные *хотогойты*, но и ряд тюркоязычных родо-племенных групп — непосредственных предков тувинцев. С середины XVII в. население Саянской земли, включавшей большую часть северо-восточной Тувы — Тоджу, входило в состав Русского государства⁵. С 1658 г. по 1712 г. ее жители вносили ясак в Красноярский и Усинский острог⁶. Во время пребывания русских послов в ставке Алтын-хана у оз. Убусу-Нур (на границе современной Тувы и Монголии) они были очень хорошо приняты, причем правитель государства дал, по утверждению послов, грамоту о подданстве московскому царю, которая, впрочем, была в 1618 г. оспорена Алтын-ханом. Посольские связи с Россией продолжались и позднее, причем грамоты о подданстве Русскому государству давались вновь в 1630-е годы, но трактовались Алтын-ханами весьма вольно в зависимости от очень неустойчивой политической ситуации в Центральной Азии⁶. Тем не менее можно говорить, что уже в XVII в. значительная часть предтувинских племен либо входила в состав России (Саянская земля), либо находилась в сфере ее государственных интересов.

* Авторы употребляют термин «Тува» применительно к рассматриваемой территории не только говоря о событиях XX в., когда этот термин был введен и закреплен официально, но и по отношению к более ранним периодам — XVIII и XIX вв., когда фактически территория называлась Урянхайским краем, а ее жители урянхайцами. — *Примеч. ред.*

Маньчжуро-китайское завоевание Тувы в XVIII в. вплоть до синьхайской революции в Китае в XX в. существенно ограничило контакты России с тувинцами. Оно принесло тувинскому народу много бед, особенно тяжелым испытанием было подчинение народа суровым законам Китайской палаты внешних сношений, действовавшим на территории Тувы⁷. Однако было бы антиисторично видеть в этом периоде лишь крайне негативные явления, что обычно подчеркивается в литературе⁸. Как позитивный фактор можно рассматривать последовательное проведение маньчжурскими властями административной реформы в пределах всей Тувы, разделенной ими на *кожууны*, *сумоны* и *арбаны*, объединение аборигенных племен под единым управлением тувинца *амбын-нойона*, имевшего титул *гуна* — наследственного князя одного из *кожуунов*. Единое административное управление Тувы в немалой степени способствовало консолидации тувинцев в единую народность, формированию общенационального самосознания и самоуправления. Как показали исследования С. И. Вайнштейна, основанные на большом документальном материале, именно в эпоху пребывания племен Тувы в составе маньчжурского Китая завершилось в конце XVIII — начале XIX в. формирование тувинского этноса, причем одним из важных факторов этого процесса было установление административного деления, основанного главным образом не на родовом, а на территориальном принципе, что способствовало стиранию племенных различий⁹.

Ставка *амбын-нойона* в местности Самагалтай на р. Тес-Хем появилась в 1763 г. Это была, в сущности, «столица» Тувы и ее первый административный центр. Через 10 лет здесь было построено Самагалтайское хурээ (ламаистский монастырь). В 1993 г. эти события были отмечены в республике как юбилейные даты: 230-летие образования первого административного политического центра и 220-летие возникновения буддистского религиозного центра в Туве¹⁰. Буддизм в ламаистской форме стал официальной религией тувинцев¹¹.

Маньчжуро-китайской администрацией проводились переписи населения, позволившие выявить численность тувинцев в XVIII—XIX вв. Наряду с систематическим выкачиванием дани (*албана*) пушниной цинские власти оказывали населению Тувы и некоторую экономическую помощь. До конца XIX в. власти запрещали китайским купцам торговать на территории всей Тувы, так как они откровенно вели ее на неэквивалентной основе. Предпринимались попытки со стороны администрации помочь особенно бедствующим хозяйствам (например, для них отправляли рогатый скот в Тоджу). Древняя китайская цивилизация преимущественно в это время оказывала заметное влияние на тувинскую народную культуру, в частности на традиционное искусство¹².

Как свидетельствуют китайские источники, цинские войска имели своей целью, подчинив местное население, разрешить ему оставаться жить спокойно в родных местах¹³. В указе императора Китая ведомству иностранных дел от 7 апреля 1726 г. было, в частности, сказано, что, исходя из тяжелого положения местных племен, «их трудовая повинность должна быть облегчена и размер дани должен быть уменьшен. Надо сделать их жизнь легкой и богатой, тогда это принесет нам пользу». И далее император обещал жителям Тувы по рекам Тес и Хемчик вооруженную помощь и призывал их к сопротивлению захватническим устремлениям Джунгарии¹⁴. Вместе с тем в Туве в это время очень усиливается социальная напряженность, вызванная значительным имущественным расслоением населения. В конечном счете вспыхнул ряд восстаний, в том числе известное восстание Алдын-Маадыр (1883—1885 гг.), жестоко подавленное маньчжуро-китайцами¹⁵.

Еще в период маньчжурского господства во второй половине XIX в. началось заселение Тувы русскими крестьянами, которые несли с собой положительный опыт ведения земледелия, строительства и др.¹⁶ Надо отметить, что заимствование новых для тувинцев форм земледельческой культуры шло через тувинских батраков, работавших главным образом в русских зажиточных крестьянских семьях.

Синьхайская революция в Китае 1911—1913 гг., крушение маньчжурской династии открыли новые возможности для взаимоотношений Тувы и России, причем правительство последней начало проявлять серьезный интерес к этому региону, расположенному в верховьях Енисея, весь остальной бассейн которого находился в пределах России. К тому же в Туве к началу XX в. жило уже несколько поколений русских крестьян-переселенцев, создавших здесь поселения Туран, Знаменка, Бояровка и др.¹⁷

В сложившейся ситуации правящая тувинская элита решала вопрос о дальнейшей судьбе Тувы, выборе ориентации на связи с северным соседом — Россией или южным соседом — Внешней Монголией, также получившей возможность государственного обособления от Китая. Архивные документы позволяют с достаточной полнотой охарактеризовать процессы, приведшие в конечном счете к установлению протектората России над Тувой в 1914 г. Еще 15 февраля 1912 г. амбын-нойон Комбу-Доджу и чиновники ряда кожуунов сообщили российскому Усинскому пограничному начальнику А. Х. Чикирову об объявлении Тувы отдельной страной и просили оказать ей покровительство и защиту через русского царя¹⁸. Тогда российское правительство воздержалось от положительного ответа в ожидании дальнейшего развития событий. В сентябре 1913 г. иерарх тувинских буддистов хамбу-лама Чамзы подал новое прошение о принятии под покровительство России тувинского народа. Но только после обращения правителя Даа кожууна Буян-Бадьргы и чиновников Бээзи кожууна, на территориях которых проживало большинство тувинцев, на имя императора Николая II о принятии в состав России под державную руку и покровительство в октябре 1913 г. последовала 29 марта 1914 г. докладная записка министра иностранных дел С. Д. Сазонова царю о принятии под покровительство Российского правительства пяти кожуунов Урянхайского края. Император на докладной написал: «Согласен. Ливадия, 4 апреля 1914 г.»¹⁹, что имело силу закона. Известие об этом было передано секретной телеграммой в Иркутск, а оттуда письмом сообщено комиссару Усинского пограничного округа, а он уже в июле 1914 г. рассылал извещения об установлении протектората России непосредственно по кожуунам и брал с нойонов «ручательство» о том, что они не будут иметь никаких самостоятельных сношений с Монголией и другими иностранными государствами²⁰.

Фактически Тува в 1914 г. под официальным названием Урянхайского края была включена в состав Енисейской губернии России с ведением политико-административных дел иркутским генерал-губернатором, а в самой Туве был учрежден пост комиссара по делам Урянхайского края как представителя генерал-губернатора и министра иностранных дел России. Была намечена линия постов вдоль границы с Монголией.

Несмотря на короткий срок существования протектората, российской администрацией была проведена работа по улучшению положения тувинцев. Прежде всего это были первые попытки оказать медицинскую помощь населению, страдавшему многими тяжелыми инфекционными заболеваниями. Следует отметить, что русская администрация края избегала насильственной русификации коренного населения и в отличие, например, от соседнего Алтая не предпринимала попыток распространения православия.

В период протектората началось строительство первого города в Туве — Белоцарска — административного центра Урянхайского края (ныне г. Кызыл).

Не касаясь здесь известной роли адмирала А. В. Колчака в гражданской войне в Сибири, в том числе деятельности его вооруженных сил в Туве, жестоко расправлявшихся со своими противниками, восставшими против Колчака, и закончившейся полным разгромом его армии, тем не менее нельзя не сказать об экономической деятельности правительства Колчака в Туве в ноябре 1918 — январе 1920 г. Продолжая рассматривать Туву как находившуюся под протекторатом России, оно стремилось, по возможности, не игнорировать экономические интересы Урянхайского края, выделяя на его развитие значительные средства и контролируя их исполнение. Здесь не проводились реквизиции в пользу армии

Колчака, что было характерно для других регионов России, подчиненных его режиму. Колчак принял первую представительную делегацию тувинцев: главу Верхнечаданского монастыря (хурээ) хамбу-ламу Чамзу и сопровождающих его лиц. Для нужд Тувы было выделено 20 тыс. рублей²¹.

Но жизнь тувинцев в условиях протектората имела и негативные стороны: царские власти подчас вмешивались во внутренние дела кожуунов и сумонов, нарушались земельные права тувинцев, была введена небольшая земельная повинность, постоянно увеличивавшаяся. Дальнейшему усилению влияния российских властей помешала изменившаяся обстановка в России в связи с началом мировой войны, а затем февральской и особенно октябрьской революциями. Тем не менее, оценивая в целом значение протектората, нельзя не признать его положительную роль, что было отмечено не только объективными исследованиями по истории Тувы, но и рядом политических деятелей, Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин во время своего пребывания в Туве в июне 1994 г., в частности, отметил: «В этом году две круглые даты: 80-летие добровольного присоединения Тувы к России и 50-летие вхождения Тувинской Народной Республики в состав России. Каждая из них по-своему значима»²². Можно с уверенностью сказать, что если бы Тува не приняла протекторат России и не связала свою судьбу с ней, а объединилась бы с Внешней Монголией, то не только не получила бы позднее государственности, но тувинский этнос был бы в основном ассимилирован монголами; пример тому — значительная утрата своего языка частью предков тувинцев — алтайскими урянхайцами, находившимися в составе Монголии. Экспедицией С. И. Вайнштейна в юго-восточную Туву в начале 1950-х годов был установлен факт интенсивной монголизации тувинцев, живших в пограничных с Монголией районах²³. Этот же процесс монголизации выявили и последующие исследования Л. П. Потапова²⁴.

Переходя к вопросу об образовании впервые тувинского национального государства лишь после октябрьской революции, хотелось бы отметить, что решающую роль в этом сыграли не только национальные процессы в Туве, но и политическая ситуация в России. Политическая установка большевиков на самоопределение наций вплоть до их отделения и образования самостоятельных государств привела к тому, что в июне 1918 г. по Договору V съезда русского населения края и съезда представителей тувинцев было принято решение о самоопределении тувинского народа и освобождении от русского протектората²⁵. Но реализация этого договора стала возможной лишь после падения правительства Колчака и изгнания его армии из Тувы. 9 сентября 1921 г. в обращении Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР к тувинскому народу о признании Советским правительством независимости Тувы говорилось: «В настоящее время... рабоче-крестьянское правительство России, выражающее волю трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет»²⁶. В том же обращении говорилось об обмане «коварными чиновниками» нескольких урянхайских кожуунов, которые «просили для себя покровительство русского царя», а царское правительство, воспользовавшись этим, взяло «под свое деспотическое управление весь урянхайский народ и незаконно объявило урянхайские земли своей землей». Эта часть обращения почти дословно повторяет абзац параграфа Договора представителей русского населения и кожуунов Танну-Тува 16 июня 1918 г. с явно тенденциозными оценками большевика И. Г. Сафьянова. Он был активным участником политических событий в Туве, сыграв главную роль в решении вопроса о взаимоотношении русских и тувинцев. Недооценка позитивного значения протектората и революции в России для тувинской истории дает основания некоторым национал-радикальным силам ошибочно утверждать, что Республика Тува в центре Азии возникла независимо от политики Советской России и даже вопреки ей. Эти утверждения противоречат бесспорным историческим фактам. В частности, в 1921 г., закрывая Всетувинский учредительный Хурал (съезд), решивший вопросы о национальном самоопределении тувинского народа, уста-

новлении новых форм народовластия, принявший первую Конституцию республики, председатель Хурала Монгуш Буян-Бадыгры говорил: «От имени всех представителей нашего народа приношу глубокую благодарность великой Советской России, которая в лице... И. Г. Сафьянова помогла нашему народу Танну-Тува объявить себя самостоятельным в своих внутренних делах и независимым народом»²⁷.

Этнополитическая история Тувинской Народной Республики (ТНР), существовавшей с 1921 по 1944 г., представляет большой интерес, но остается поныне недостаточно изученной.

Еще в 1924 г. в связи с антиправительственным выступлением на Хемчике, связанным и с вопросом о присоединении Тувы к Внешней Монголии, было создано в Кызыле совещание представителей СССР и Монголии с участием ТНР. Чрезвычайный Полномочный Представитель Советского Союза Я. Х. Давтян и Чрезвычайный Уполномоченный Народного правительства Монголии Х. Б. Мадсаржав приняли совместную декларацию, где заявили, что они искренне желают помочь тувинскому народу лучше устроить свою жизнь и прежде всего выяснить истинное желание и интересы народа по вопросу о присоединении к Монголии, но что вопрос подлежит разрешению только между правительствами СССР и Монголии²⁸. Нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин в своем письме на имя Председателя Совета министров и министра иностранных дел ТНР М. Буян-Бадыгры заверил, что «в своей революционной работе по укреплению тувинской государственности широкие трудящиеся массы тувинского народа, как и всегда, найдут со стороны СССР самую дружескую поддержку»²⁹. На следующий год в Москву выехала первая тувинская правительственная делегация. Между СССР и ТНР было заключено соглашение, которое юридически оформило дружественные отношения между обеими странами. А в 1926 г. в Улан-Баторе был подписан договор между МНР и ТНР о взаимном признании независимости обеих стран и обмене дипломатическими представительствами. Все это упрочило международное положение молодой республики.

Важно отметить, что республика развивалась по «некапиталистическому пути» и, декларируя построение социалистического государства, имела на всех уровнях руководства социально-экономической жизни советских консультантов. Ведение внешней политики было передано Советской России. В конституции, принятой на Всетувинском учредительном Хурале 15 августа 1921 г., говорилось: «Республика Танну-Тува Улус является свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством Танну-Тува. В международных делах республика выступает под покровительством Советской России»³⁰. Посольства ТНР были в России и Монголии, в других странах их не было. Созданная в 1922 г. Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), ставшая сочувствующей секцией Коминтерна, находилась под полным контролем ВКП(б). Органы внутренних дел — безопасности Тувы контролировались соответствующими органами Советского Союза, которые несут значительную долю ответственности за политические преступления в Туве, в особенности во второй половине 30-х годов. Вместе с тем многие негативные акты в управлении Тувой отнюдь не были предопределены в Москве, а явились собственной инициативой ЦК ТНРП и ее Генерального секретаря С. К. Тока. Пример тому — полная ликвидация ламаистских монастырей в Туве, в то время как они сохранялись в Бурятии. Но было бы исторически несправедливо не отметить огромное значение многолетней политической, экономической, социальной и культурной помощи Советского Союза в развитии ТНР, которая не могла бы существовать как государство без значительной поддержки со стороны СССР.

Опираясь на экономическую помощь СССР, в Туве зарождались промышленные и сельскохозяйственные предприятия, финансово-кредитная система, налаживалось денежное обращение (в ТНР были свои денежные знаки, почтовые марки и др.). Культурно-просветительская работа была тесно связана с деятельностью Русской самоуправляющейся трудовой колонии, существовавшей в 1922—

1932 г.³¹, а затем — Комитетами советских граждан. В столице ТНР Кызыле в 1925 г. начала работать первая электростанция, построенная Советским Союзом. Достраивался Усинский тракт, по которому в 1926 г. в Туву пришел первый автомобиль. В 1930 г. правительство ТНР издало декрет о введении тувинской национальной письменности, созданной с помощью советских ученых на основе новотюркского латинизированного алфавита (позднее переведена на русскую графику).

В октябре 1944 г. ТНР была официально принята в состав Советского Союза на правах автономной области РСФСР. С просьбами о вхождении республики в СССР руководство Тувы обращалось к советским директивным органам еще в 1939 и 1940 гг., но согласие высшего руководства СССР не было тогда получено. Третье обращение с аналогичной просьбой относится к 1944 г. Такая настойчивость была обусловлена все более усиливавшейся в конце 1930-х и начале 1940-х годов интеграцией экономической, социальной и культурной жизни ТНР и СССР. Тува была принята в состав СССР еще до окончания Отечественной войны, в которой тувинские добровольческие войска участвовали в боях против нацистской Германии на стороне СССР. Отсутствие юридического оформления реальных отношений ТНР и СССР было препятствием для развертывания широкомасштабной помощи ТНР в это трудное время со стороны Советского Союза, ставшей особенно необходимой в конце войны. Новый этап истории Тувы вполне отвечал объективным потребностям дальнейшего развития республики.

В последние годы в ряде публикаций высказывалось мнение о юридической незаконности включения ТНР в состав СССР. Так, В. Портников в статье, опубликованной в «Независимой газете» в дни празднования 50-летия этого события, писал, что оно произошло в обход «всех международных норм и нарушение трех конституций — СССР, РСФСР, ТНР»³². Видимо, В. Портников считает, что вхождение Тувы в состав России было бы легитимным только при условии, что в этих государствах были бы проведены общенародные референдумы. Действительно, с точки зрения международного права, для решения столь важного вопроса необходимы референдумы, но нельзя не учитывать, что в 1944 г. в конституциях указанных государств проведение подобных референдумов не предусматривалось. Это не означает, что акт вступления Тувы в состав СССР на правах автономной области РСФСР с чисто правовой точки зрения не имел нарушений. Из них главные: 1) решение о ходатайстве о вступлении ТНР в состав СССР на правах автономной области принял только Малый Хурал на основании решений Политбюро ЦК ТНРП и Президиума Малого Хурала, а не Великого Хурала; 2) решение Президиума Верховного Совета СССР о приеме ТНР в состав Советского Союза не было утверждено Верховным Советом СССР; 3) решение Малого Хурала от 17 августа 1944 г. «О вхождении ТНР в состав СССР» скрывалось от населения республики несколько месяцев, вплоть до ноября 1944 г., когда оно было опубликовано в местной печати. Далее В. Портников утверждает, что теперь уже трудно установить, кто был инициатором этого акта — руководство Тувы или СССР. Однако установить, от кого исходила данная инициатива, вполне возможно, особенно с учетом ныне рассекреченных архивных материалов. В их числе такие чрезвычайно интересные документы, как «Записные книжки» тувинского политического лидера С. Тока (1901—1973)³³, доступ к которым стал возможен лишь в самое последнее время. С. Тока подробно описывает все перипетии подготовки решения вопроса о приеме ТНР в состав СССР (записи с июля по октябрь 1944 г.). Из «Записных книжек» мы узнаем, что инициатива исходила от руководства ТНР, о существенных сомнениях советских директивных органов по этому вопросу, далеко не сразу принявших положительное решение на Политбюро ЦК ВКП(б).

Вхождение ТНР в состав СССР, несомненно, имело историческое значение для тувинского народа, во многом определив его дальнейшее развитие. Вместе с тем протекавшие в Советской Туве социально-экономические и социальные процессы были по своему значению далеко не однозначны. Тува, став органической частью

современного евразийского высокоразвитого индустриального государства, имевшего мировые достижения в различных областях техники, науки, культуры, а также огромные сырьевые ресурсы, получила возможность более ускоренного социально-экономического развития. Сразу же после вступления в СССР были существенно увеличены различные формы помощи Туве. Выделялись не только крупные дотации местному бюджету, но и направлялись сотни специалистов, в том числе высшей квалификации: учителя, врачи, инженеры, агрономы, ученые. Зримые успехи были достигнуты в здравоохранении, в результате чего была фактически ликвидирована массовая заболеваемость туберкулезом, значительно сократилась детская смертность, существенно возросла продолжительность жизни. Это, в частности, сказалось на быстром росте численности тувинцев (по переписи 1931 г. тувинцы насчитывали 65 тыс. чел., по переписи 1989 г. — около 198,4 тыс. чел.).

Но включение Тувы в состав СССР имело и серьезные негативные последствия, в значительной мере отражавшие общие процессы в стране. Прежде всего не был учтен печальный опыт поспешного создания колхозов в Туве в начале 1930-х годов, позднее распущенных (их заменили товарищества по улучшению животноводства, совместной обработки земли и др.). В 1946 г. был взят ошибочный курс на коллективизацию всех аратских хозяйств, 93% которых были объединены к 1953 г., проведен массовый переход аратов-кочевников на оседлость. Именно тогда ускорился болезненный процесс разрушения социальных, психологических и культурных традиций тувинского аратства, формировавшихся в условиях кочевничества не менее двух тысячелетий³⁴. По существу произошло крайне ускоренное и насильственное разрушение древнейшей цивилизации кочевых скотоводов, на смену которой внедрялась во многом иная цивилизация оседлых земледельцев и скотоводов. Известно, что вызванное социально-экономическими факторами оседание кочевников, происходившее в других странах мира ненасильственным эволюционным путем, затянувшееся на многие десятилетия, а порой и столетия, осталось незавершенным и поныне³⁵. Однако было бы неверно думать, что традиционный кочевой быт и хозяйство тувинцев могли бы в современном мире сохраниться законсервированными на века и что теперь надо крупные коллективные формы хозяйства ликвидировать, полностью заменив их традиционными аратскими хозяйствами. Сложившись в очень трудных условиях, нередко создав экономически эффективные сельскохозяйственные производства, они могут и теперь сохраняться, если на то будет воля их членов. Нельзя не учитывать и того, что два-три поколения тувинских крестьян родились и выросли в новых условиях оседлой жизни, приспособились к ней и во многом не по своей воле утратили традиции кочевого хозяйства и быта. Восстановить эти традиции не так просто, как может показаться на первый взгляд, да и нужно ли?

К весьма негативным фактам в истории советской Тувы надо отнести и гонения на служителей местных культов, в том числе лам и шаманов, насильственное закрытие последних буддийских хурээ. Позорной страницей стали и необоснованные политические репрессии конца 40-х — начала 50-х годов. Нельзя не вспомнить в этой связи факты борьбы с так называемым космополитизмом в Туве, затронувшей почти исключительно специалистов еврейской национальности, что отражало политические процессы в СССР, прерванные лишь смертью Сталина.

Руководство партийных и государственных органов Тувы проводило в течение многих лет целенаправленную политику русификации тувинцев. Это нашло свое выражение, в частности, в сокращении числа тувинских школ и в переходе на преподавание на русском языке, снижении функциональной роли тувинского языка при существенном возрастании роли русского языка. Однако было бы неверно рассматривать этот процесс как однозначно негативный, так как он объективно ускорял приобщение тувинцев к мировой культуре, в частности облегчая через русский язык возможность тувинской молодежи получить образование в российских вузах. Именно благодаря этому в советской Туве, где долгое

время не было высших учебных заведений, значительно ускорился процесс формирования национальной интеллигенции. Все большую роль в культурной жизни играли выпускники столичных вузов страны, среди которых и нынешний Президент Тувы Ш. Д. Ооржак, закончивший Тимирязевскую сельскохозяйственную академию в Москве, и многие другие.

С началом перестройки в середине 1980-х годов начинается новый этап исторического развития Тувы. Все активнее формируется национально-политическое самосознание тувинцев, проявлявшееся, в частности, в стремлении к государственному суверенитету, причем выразителем этого процесса стал Народный фронт, возникший в 1989 г. В августе 1991 г. в связи с известными событиями в стране была приостановлена деятельность тувинской организации КПСС, произошли кадровые изменения в руководстве республикой. Быстро набирали силу демократические процессы, возникли новые политические партии, движения, культурные ассоциации, в том числе ставившие чисто национальные задачи. 15 марта 1992 г. были проведены первые выборы Президента Тувы. Им стал Ш. Д. Ооржак (тувинец по национальности, до своего избрания — Председатель Совета министров Тувы). Политика президента была направлена на сохранение Тувы в составе Российской Федерации, на преодоление межнациональных конфликтов, начавшихся ранее. Между тем эти конфликты, возникшие на бытовой почве еще летом 1990 г. и необоснованно раздутые средствами массовой информации, повлекли за собой значительную миграцию русских из Тувы в начале 1990-х годов³⁶.

12 декабря 1990 г. решением Верховного Совета республики была принята Декларация о государственном суверенитете, а 14 декабря того же года — Закон о признании тувинского языка государственным. Путем референдума в 1993 г. была принята Конституция республики, получившей официальное название Республика Тыва. Следует отметить, что в конституции не предусмотрена частная собственность на землю, что отразило результаты проведенного ранее референдума. Включение в новую конституцию положения о праве выхода Республики Тыва (Тува) из состава Российской Федерации явилось в определенной мере отражением политического влияния национально-радикальных сил. Конституция включает право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума (ст. 1). Но это положение противоречит Конституции России, где такое право не только не предусмотрено, но в ст. 4—5 говорится о целостности территории Российской Федерации и утверждается верховенство законов Федерации по отношению к законам ее субъектов. Учитывая, что на референдуме федеральная Конституция была отвергнута населением Тувы, а республиканская принята, очевидно, что решение данного вопроса может быть достигнуто лишь путем переговоров. Это нашло отражение при обсуждении данного вопроса на встрече Президента России Б. Н. Ельцина и Президента Тувы Ш. Д. Ооржака. Причем Ш. Д. Ооржак подчеркнул, что имеющиеся в Конституциях Российской Федерации и Республики Тыва противоречия могут быть устранены «в ходе постоянных консультаций, взаимопонимания, учета специфики не только России, но и Тывы»³⁷. К сожалению, Тува в значительно большей мере, чем другие регионы России, испытывает трудности, связанные с общим экономическим и социальным кризисом в стране. Лишь высокие дотации республике из федерального бюджета (около 90%) и другие формы федеральной помощи позволяют функционировать тувинской экономике в современных условиях. Отметим также, что Указом Президента России, учитывая экстремальные природно-климатические и социально-экономические условия, ряд регионов Тувы был приравнен к районам Крайнего Севера³⁸.

Не может не вызывать удивления необоснованная позиция ряда авторов аналитических статей в центральной прессе, предсказывающих выход Тувы из состава России уже в ближайшие годы³⁹. Подобные утверждения были подвергнуты критике одним из авторов данной статьи⁴⁰. Исследование этнополитической ситуации, сложившейся в Туве, включая анализ деятельности правительственных

органов, политических партий и движений, местной прессы, межнациональных процессов, свидетельствует о ее определенной стабилизации в истекшем 1994 г.⁴¹

Отношения Тувы и России имеют сложную, а порой и драматическую историю, начало которой уходит в далекий XVII в. Ныне имеются все условия для преодоления тех негативных явлений, которые омрачали этот непростой процесс, а позитивные традиции этих отношений, можно надеяться, получат новое, успешное развитие в составе Российской Федерации.

Примечания

¹ В соответствии с новой Конституцией Тувы она получила официальное название Республика Тыва. Под этим же названием она фигурирует и в новой Конституции Российской Федерации, однако мы продолжаем пользоваться наименованием республики, вошедшим в русский язык и сохраняющимся в ряде русскоязычных изданий, например, в названии газеты «Тувинская правда».

² *Ооржак Ш. Д.* Вместе с Россией конституционно-правовым путем. Доклад Президента Республики Тыва на торжественном заседании в Кызыле 10 октября 1994 г. // Тувинская правда. 11 октября 1994 г.; *Козлова С.* Единство поистине кровное // Там же; *Биче-оол С.* Россия — Тува. Суверенизация или единство? // Центр Азии. 6—19 октября 1994 г.; *Портников В.* Смерть государства // Независимая газета. 11 октября 1994 г.

³ *Москаленко Н.* Несколько фактов в защиту тувинского праздника // Независимая газета. 10 декабря 1994 г. (перепечатана в газ. «Тувинская правда». 22 декабря 1994 г.); *Ондар Л.* Ценно объективностью // Тувинская правда. 25 ноября 1994 г.

⁴ Приводимые ниже архивные источники выявлены авторами в последние годы в Центральном государственном архиве Республики Тыва (далее ЦГА РТ), Новосибирском государственном архиве, Российском государственном архиве древних актов, Архиве РАН в Москве, Архиве внешней политики Российской империи; историко-документальный департамент МИД Российской Федерации.

⁵ *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 257—260; *Вайнштейн С. И.* Тувинцы-тоджинцы. М., 1961. С. 33—34.

⁶ История Тувы. Т. I. М., 1964. С. 204—205; Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения. 1607—1636. Сб. документов. М., 1959. С. 61.

⁷ Уложение Китайской палаты внешних сношений: Пер. с маньчжурского С. Липовцева. Т. I—II. СПб., 1828.

⁸ История Тувы. Т. I. С. 240, сл.?

⁹ *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев // Учен. зап. Тувинского научно-исслед. ин-та языка, литературы, истории (ТНИИЯЛИ). Вып. V. Кызыл, 1957. С. 213.

¹⁰ Тувинская правда. 12 июля 1994 г.

¹¹ *Монгуш М. В.* Ламаизм в Туве. Кызыл, 1992. С. 27—35.

¹² *Вайнштейн С. И.* История народного искусства Тувы. М., 1974. С. 159—162.

¹³ *Гуревич Б. П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М., 1983. С. 118.

¹⁴ Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. II. 1725—1727. М., 1990. С. 285—286.

¹⁵ История Тувы. Т. I. С. 337, сл.

¹⁶ *Дулов В. И.* Социально-экономическая история Тувы XIX — начала XX в. М., 1956. С. 354, сл.

¹⁷ *Дулов В. И.* Указ. раб. С. 358, сл.; *Москаленко Н.* Русские старожилы Тувы // Российский этнограф. Вып. 12. М., 1993. С. 133—147.

¹⁸ Установление покровительства России над Тувой в 1914 г. Архивные документы. К 80-летию объявления протектората (покровительства). Кызыл, 1994. С. 8—10.

¹⁹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительства. 1878—1917. Сер. III. 1914—1917. Т. II. 14 марта — 13 мая 1914 г. М.: Л., 1993. С. 282.

²⁰ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Китайский стол. № 143. Оп. 491. Д. 3113. Л. 232, 234—235, 239—241.

²¹ *Копеев В. А., Очур В. Ч., Дубровский В. А.* Наша Тува. Кызыл, 1987. С. 19.

²² Тувинская правда. 12 июля 1994 г.

²³ *Вайнштейн С. И.* Этнографическая экспедиция тувинского музея в юго-восточную Туву // Сов. этнография. 1954. № 2. С. 163—168.

²⁴ *Потанов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М., 1961.

²⁵ *Дубровский В. А.* Установление покровительства России над Тувой в 1914 г. С. 29—33.

²⁶ Изв. ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. № 207 (1350). 17 сентября 1921 г.

²⁷ *Дубровский В. А.* Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы хуралов 1921 г. К 70-летию образования республики Тянну-Тува Улус. С. Бай-Хаак, 1991. С. 89.

²⁸ ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 14. Л. 10.

²⁹ Там же. Д. 13. Л. 2.

³⁰ Там же. С. 77—78.

³¹ *Дубровский В. А.* Правовое положение русского населения в ТНР. Публикация // Учен. зап.

ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл. 1973. С. 276—277; Моллеров Н. М. История братства. РСТК и ТНР. Исторический очерк. Кызыл. 1989.

³² Портников В. Смерть государства // Независимая газета. 11 октября 1994.

³³ ЦГА РТ, хранилище № 2. Ф. 50. Оп. 2. Д. 3.

³⁴ Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.

³⁵ Марков Г. Е. Кочевники Азии. М., 1976; Андрианов Б. В. Неоседлое население мира. М., 1985. С. 241, сл.

³⁶ Москаленко Н. Этнополитическая ситуация в Республике Тува. М.: Изд-во Ин-та этнологии антропологии РАН, 1993.

³⁷ Тувинская правда. 12 июля 1994.

³⁸ Российская газета. 19 мая 1994.

³⁹ См., например: Тощенко Ж. Потенциально опасные точки (этнополитическая ситуация в России в 1993 г.) // Независимая газета. 1 марта 1994.

⁴⁰ Москаленко Н. Обособится ли Тува от России в ближайшие годы? // Независимая газета. 19—21 мая 1994.

⁴¹ Сведения о современном положении Республики Тыва (Тува), ее Конституции, политических партиях и общественных движениях, парламенте, средствах массовой информации и др. см.: Москаленко Н. Республика Тыва (Тува). Справочник. М., 1994.

Tuva and Russia

The history of relations between Tuva and Russia since XVIII century is described. The author points out that social and economic development of Tuva in Soviet times was a very contradictory process. There were obvious successes in industrial development, education and some other spheres. At the same time, the traditional pastoral economy and way of life came to a drastic decrease. Since 1990 Tuva is a sovereign republic within the Russian Federation.

V. A. Dubrovsky, N. P. Moskalenko

© 1995 г., ЭО, № 6

П. В. Грибанов

КРЕОЛИЗАЦИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ СТРАНАХ КАРИБСКОГО РЕГИОНА

Прежде всего необходимо дать определение термину «Карибский регион», так как в отечественной историографии его содержание раскрывается по-разному. Этнологи при исследовании этнических процессов в странах Америки придерживаются географического принципа, историки и экономисты — политического¹. Можно заключить, что в отечественной науке нет общепринятого термина, характеризующего страны Западного полушария, не относящиеся ни к Латинской Америке, ни к США и Канаде, и отражающего их экономические, политические, географические и, что важнее всего в контексте данного исследования, этнокультурные особенности.

В то же время в зарубежной как специальной, так и политической и популярной литературе страны Вест-Индии (без Кубы, Доминиканской республики и Пуэрто-Рико), Гвианы и Белиз объединяют термином «Caribbean» (англ.) либо «Caribe» (исп., порт., фр.).

Думается, что эти страны можно назвать «Карибские» или «страны Карибского региона», учитывая не географическую, а прежде всего их историческую и этнокультурную общность. Регион получил свое название по имени индейцев-карибов, обитавших в доколумбовы времена на некоторых островах Карибского моря и в Гвиане. В Карибском регионе существует ряд стран с этнически гетерогенным, полиэтничным населением. В Гайане, Суринаме и на Тринидаде имеются